

Смотреть и удивляться

Борис ЕЖОВ

(заметки геолога)

СУЩЕСТВУЮТ БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ЗАГАДКИ. Первые у всех на слуху, они обсуждаются, их пытаются разгадывать частные лица, общественные организации и чиновники (Тунгусский метеорит, Бермудский треугольник, смерть царевича Дмитрия, гибель «Курска» и прочее). Нетривиальный взгляд на любой объект — необходимое условие для его превращения в объект исследования. Но для этого необходимо не просто посмотреть, а взглянуть с удивлением. Тогда можно рассчитывать на нетривиальные же результаты. С естественной необходимостью они вызывают недоумение, критику, может быть, и протесты, но самое главное — споры. И если в итоге обсуждения общественность «идея» будет опровергнута или не принята, то ее пользой останется, по крайней мере, проверка на прочность, а может быть, и частичное видоизменение ранее существовавших взглядов на проявления жизни.

Однако и в природе, и в истории множество менее значительных фактов остается вне поля зрения, внимания и интереса людей. А между тем вокруг нас много интересного и удивительного. Это мне и хотелось показать на примере Камчатки.

Описание объектов

1. Недостроенный мост через р. Быстрая Большая на Западно-Камчатской низменности (осень 1972 г.). Элементы строительных конструкций моста в виде частей бетонных опор и металлических пролетов-ферм находятся в 38 км северо-восточнее пос. Карымай у заброшенного, разрушенного пос. Перевесное. Ширина реки здесь около 80 м, глубина до 3 м, скорость течения около 2 м/с. Показательно, что до сих пор в Камчатской области нет ни одного стального моста, тем более аналогичной сравнительно сложной конструкции.

2. Устье штольни в верховье р. Дальняя Гольцовка на южном окончании Срединного Камчатского хребта (лето 1967 г.). Штольня находилась на площади Гольцовской геологоразведочной партии, но совершенно случайно выяснилось, что эта партия никогда ее не копала. Если предположить, что база разведки и эксплуатации предполагаемого месторождения могла находиться в районе Усть-Большерецк, то именно у пос. Перевесное — оптимальное, экономически наиболее выгодное место для переправы — вокруг гор, минувшая заболоченную равнину.

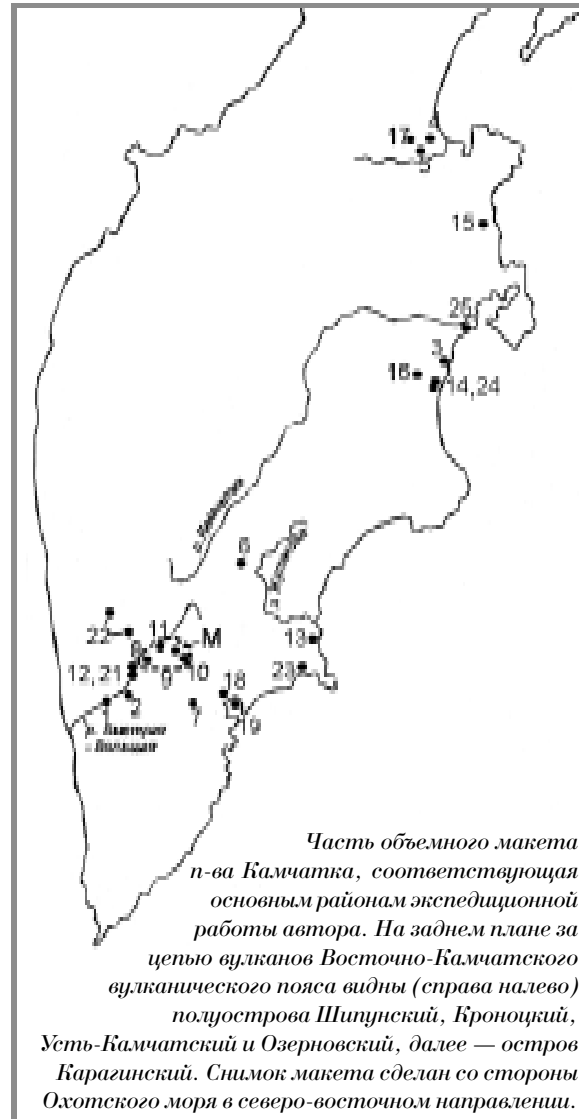
3. Руины «Рыбоконсервного завода № 64» у мыса Крюгера в Камчатском заливе (осень 1983 г.). Жилищно-бытовой блок завода — дощатые бараки — располагался севернее мыса Крюгера в одноименной бухте, на морской террасе шириной около 30 м. Производственный блок-установка (нефтяной двигатель немецкого производства, самодельное устройство для вытаскивания на берег небольших рыболовецких судов типа кавасаки и т. д.) располагался на южной стороне мыса. Некоторые признаки, например архаичный «довоенный» облик двигателя, корабельные гвозди ручнойковки, вполне допускают функционирование завода гораздо ранее 50-х годов, а именно вплоть от рубежа 20—30-х годов.

4. Мастерские по изготовлению каменных орудий (лето 1976 г.). На Срединном хребте Кам-

Многие вещи нам не понятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

Козьма Прутков

чатки в ледниковом цирке верховий р. Истык, впадающей в Хайлюлинский лиман (Укинская губа в южной части Карагинского залива Берингова моря), нами найдены «мастерские» бытовых и охотничьих орудий труда (наконечники копий и стрел, скребки, проколки), изготовленных из черного обсидиана. В районе местонахождения отсутствуют вычно-верховые перевалы от Тихого океана к Охотскому морю, нет оленьих пастбищ, условий для пушной охоты и ловли лосося. Все это указывает на неслучайное (не попутное) местонахождение мастерских. Мастера целенаправленно посещали цирк р. Истыка: их привлекало наличие поделочного материала. Дело в том, что на водоразделе хребта, окаймляющем цирк, находится единственная в округе экстрезия — субвулкан, сложенный черным вулканическим

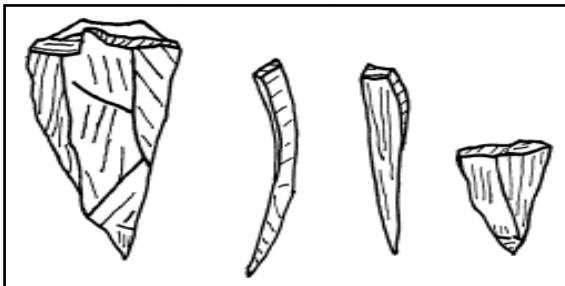

Часть объемного макета п-ва Камчатка, соответствующая основным районам экспедиционной работы автора. На заднем плане за цепью вулканов Восточно-Камчатского вулканического пояса видны (справа налево) полуострова Шипунский, Кроноцкий, Усть-Камчатский и Озерновский, далее — остров Карагинский. Снимок макета сделан со стороны Охотского моря в северо-восточном направлении.

стеклом — обсидианом. На кустах кедрового стланика, окружающих «рабочую площадку», сохранились выбеленные временем сучья с признаками предварительной надрубки тупыми орудиями (каменными топорами?). Можно допустить, что на Камчатке использование каменных орудий труда продолжалось вплоть до развития регулярно действующих морских перевозок между полуостровом и «материком». Следовательно, минимальный возраст мастерских, а значит, и возраст каменных орудий в них может составлять 50 лет.

5. Гейзер в долине р. Правая Начики на Среднем Камчатском хребте (17 августа 1984 г.). Превышение его местонахождения над урезом в створном сечении долины примерно 600 м (гейзер высоко на склоне!). При наблюдении он выглядел как столб пароводяной смеси белого цвета, слегка расширяющийся кверху и высотой около 10 м. Продолжительность выбросов примерно 1—2 мин., промежутки между ними были в 2 раза продолжительней. Гейзеры — весьма редкое явление. В России они известны только в Долине Гейзеров на Восточной Камчатке.

6. Сероводородные источники в долине р. Корниловской на Восточно-Камчатском хребте (лето 1979 г.). В каждом из маршрутов в долине р. Корниловской и ее притоков запах сероводорода неотступно сопровождал нас. Странно, что множество

Образцы каменных орудий

источников сероводорода (более 40 выделений на участке долины протяженностью 4—5 км), сопровождаемых, кроме характерного запаха, белесыми выцветами самородной коллоидной серы, почему-то не были зафиксированы в геологических отчетах о прежних работах.

7. Разноокрашенные соцветия родиолы розовой — золотого корня (*Rhodiola rosea* L.) в районе г. Вачкажец на юге Восточно-Камчатского хребта (лето 1973 г.). Обычная окраска соцветий родиолы, распространенной по всей Камчатке, — невзрачная буровато-коричневая. Здесь же на ограниченной площади наблюдались синие, желтые, красноватые цвета и оттенки соцветий. Наиболее вероятно на геохимическая причина, вызвавшая «аномальные» окраски лепестков, и это не вызвало бы удивления, если бы геологами были установлены какие-либо необычные металлогенетические аномалии.

8. Дикорастущие каллы (?) на правом берегу р. Быстрой Большой (лето 1966, 1971 гг.). Между устьем речки Ажицы, впадающей справа в р. Быструю Большую, в 5 км ниже по течению от пос. Малки, река входит в Срединный хребет по ущельевидной долине. Пойма здесь заросла «сорным» лесом с травянистыми полянами. На одной из них растут огромные белые цветы на высоких зеленых стеблях — субтропические каллы (?). А ведь Камчатка приравнена к районам Крайнего Севера!

9. Черемуха и боярышник в районе пос. Малка (долина р. Ключевки — левого притока р. Быстрой Большой) в Центральной Камчатской депрессии (лето 1971, 1972 гг.). Здесь единственный раз мною встречена черемуха, одиночное дерево, и в этих же местах боярышник (довольно редкое для полуострова растение) произрастает не в виде кустарниковой формы, но как настоящее дерево.

10. Снегири, зимний кижуч, незабудки на р. Ключевке (1970—1971 гг.). В один из погожих январских дней мы направлялись к термальным источникам, чтобы понежиться в горячей воде в окружении снежных сугробов. Природные ванны располагались на практически безлесном участке поймы р. Ключевки. И вдруг мы увидели «яблоню», усеянную плодами, — это на ветвях одинокой небольшой березы расположилась стайка красногрудых снегирей. И я, и мой товарищ видели редких для этих мест птиц впервые за многие годы. Не понятно, чем могли привлечь снегирей термы, поскольку вокруг, как и везде, снега и обычные для пойм ольха и верба, — не собирались же птицы принимать ванны. А вот обнаружение нами нерестового хода лососей вверх по Ключевке в ноябре (!), когда толщина снежного покрова достигла уже полуметра, вполне объяснимо попаданием в реку горячих подземных вод. В окрестностях горячих источников, а именно примерно в 200—250 м, в зеленое обрамление обычного разнотравья вписывается мягко сияющая нежным голубым светом полянка незабудок. Необыкновенно идти по пересекающей ее едва приметной тропинке тихим, слегка туманным утром. Кстати, незабудок нигде больше я не встречал. В этом же уникальном месте жила необычная ворона. Каждый из окрестного леса донесся незнакомый и какой-то странноватый лай. Оказалось, «лаяла» ворона, научилась «каркать по-собачьи» у наших собак. Наверное, гидротермальные источники и сопровождающие их газовые эманации, а может, и геофизические аномалии, ионизация и т. д. в совокупности привнесли дополнительный «нюанс» местной природной среде, что и способствовало появлению необычных характеристик, свойств в животном и растительном мире.

11. Лебеди, зимующие на незамерзающих старицах р. Быстрой Большой в районе пос. Малки (вторая половина 60-х годов). На правой высокой пойме р. Быстрой Большой существуют старицы протяженностью до нескольких сотен метров при ширине до 20—30 м. В зимние месяцы мы неоднократно видели как одиноких лебедей, так и их пары, плавающие в воде, окруженной 1—2-метровыми стенками снега на берегах. Надо сказать, что это весьма впечатляющее зрелище. Несомненно, повышенный тепловой поток, обусловленный близостью к земной поверхности горячих подземных вод, обеспечил наличие незамерзающей воды в старицах.

12. Гигантская крапива в долине р. Степанова на юге Срединного Камчатского хребта (середина лета 1971 г.). За десятки лет экспедиционной работы на Камчатке автор в первый и последний раз и лишь в этом месте встретил эти растения подобной высоты. Сидя верхом на лошади, можно было, только встав на стремена, кое-как дотянуться рукой до их вершин.

13. Ягодник княженики в урочище Третьи Ворота (сентябрь 1979 г.). На Камчатке наиболее редкая ягода (и желанная из-за своих удивительных вкусовых качеств, аромата и внешнего вида) — княженика. За многие годы мне удавалось срывать буквально две-три ягодки за лето, и то не в каждый полевой сезон, и всегда только в маршрутах по берегу Тихого океана. А вот ранней осенью 1979 г. весь мой геологический отряд буквально объедался этой ягодой. Урочище Третьи Ворота представляет собой корытообразную долину с плоским дном, покинутую рекой, когда-то впадавшей здесь в Кроноцкий залив. У берега океана ширина дна долины составляет около 300 м. «Плантация» княженики — полоса в 10 м шириной и площадью около 3 000 м². Наши палатки стояли на вершине вала, и, таким образом, «плантация» являлась для нас огромной ягодной грядкой.

14. Крупные, обильные ягоды кустарниковой рябины, крупные цветы дикой ромашки на берегу Кроноцкого залива южнее устья р. Третьей (сентябрь 1983 г.). Вероятно, аналогичным сочетанием воздействия подводящих глубинное тепло тектонических разрывов и влияния океана объясняется произ-

растание здесь на береговых скальных обрывах крупной «садовой» ромашки и необыкновенно больших (в два раза крупнее, чем обычно) ягод кустарниковой рябины на аккумулятивной террасе.

15. Крупные, обильные ягоды жимолости на Притихоокеанской равнине южнее устья р. Уколка (лето 1981 г.). Необычно большие плоды жимолости (до 2 см) и к тому же заметно более сладкие, чем в других местах, характерны для приморской низменности, прилегающей к северному углу Озерновского залива Берингова моря. Заметим, что данная фитоаномалия пространственно распространена в глубь суши на расстояние до 5 км. Она примыкает к расположенному западнее мощному надвику. Непосредственно в его зоне нами также наблюдалась невероятно высокая плотность популяции родиолы розовой.

16. Уникальное дерево неуставленной породы в бассейне р. Третьей на Восточно-Камчатском хребте (август 1983 г.). В одном из маршрутов было встречено необычное (ранее никем из нас четверых не виденное) дерево, растущее у кромки воды на небольшом по площади «обрывке» пойменной террасы. Его особенностью были: похожий на яблоноу общий облик (при высоте 4—5 м и толщине ствола на высоте 1 м — 25—30 см), ланцетовидная форма листьев в густой кроне.

«НЛО-облако»

17. Следы волка на Срединном хребте в бассейне р. Эрувам (лето 1977 г.). Приосевая часть Срединного хребта представляет собой нежилой, практически безлесный, неблагоприятный для охотничьего промысла район. На снежнике в днище одного из ручьев был замечен одиночный, но четкий след волка. Об обитании волков на Камчатке сведений нет. Вероятной причиной их появления может быть происходящая через перешеек полуострова миграция лосей (начавшаяся в свое время от Урала) из Корякии.

18. Редко замерзающая центральная часть Авачинской губы (зимы 70-х годов). Авачинская губа по кругообразной форме и размерам (15 x 20 км) уникальна для всего Тихоокеанского побережья. Ее происхождение эндогенное, эта вулканотектоническая кольцевая депрессия является частью Петропавловской тектонической очаговой структуры. Климат в районе губы относительно мягкий муссонный, и в силу этого акватория губы сравнительно редко покрывается ледовым панцирем, но даже в максимально сильные местные морозы центральная часть губы, как правило, не замерзает. Наличие подводных вулканических образований четвертичного возраста и позднелейстоценового шлакового конуса позволяет предполагать повышенный тепловой поток в эпицентральной части депрессии, препятствующий промерзанию.

19. НЛО (неопознанный летающий объект) — «огонь» над г. Петропавловском-Камчатским (зима 1979 г.). Точка наблюдения — берег Авачинской губы.

Время около десяти часов ночи, погода безветренная, морозная, облачность высокая и не сплошная. Объект наблюдения — горизонтально движущаяся яркая четкая точка, вертикальный угол на объект около 30°. Поначалу, в соответствии со скоростью перемещения, светящаяся точка была принята за навигационный огонь вертолета, пролетающего над городом на высоте порядка 0,5 км в направлении с северо-запада на юго-восток. Однако, удалившись от оси вправо на угол примерно на те же 30°, точка, на мгновение остановившись, начала движение с прежней скоростью, но, попятно, в противоположном направлении. Пройдя через ось наблюдения и сместившись влево от нее примерно на 20°, точка снова сменила направление движения на противоположное. Наблюдалась 2,5 цикла маневрирования.

20. «НЛО-облако». Фотография была подарена автору товарищем по работе. Место наблюдения коллегой забыто, время — начало 80-х годов. Удивительной формы одинокое облако.

21. Клещ на туше медведя, добытого в устье р. Степанова на Срединном Камчатском хребте (июнь 1971 г.). На грудной части туши медведя обнаружен шарообразный раздувшийся (напитавшийся кровью) клещ диаметром около 4 мм. О существовании клещей на Камчатке данных нет.

22. Тритоны на Срединном хребте и на Западной Камчатке (лето 1971 г., осень 1972 г.). По причине суровых климатических условий на Камчатке отсутствуют змеи, черепахи, лягушки, вообще пресмыкающиеся и земноводные, кроме довольно редкого сибирского углозуба (*Hynobius keyserlingi*). Летом 1971 г. во время полевых работ в долине р. Степан Дукук (левый приток р. Степанова), в нижней части старой поисковой канавы, были обнаружены 5 тритонов. Их длина от 4 до 6 см. Погода была пасмурной и холодной, и животные не проявляли признаков активности, находились в состоянии оцепенения, спячки. Осенью 1972 г. на слабозаболоченной равнине Западной Камчатки, в междуречье Кихчика и Утки, вблизи подножия склонов Срединного хребта, тритон был найден в более оригинальном положении. Он обвился кольцом вокруг ножки гриба подберезовика непосредственно под его шляпкой (диаметр последней был около 8 см).

23. Исчезновение шума двигателей у пролетающего вертолета. Река Вахиль, п-в Шипунский (август 1979 г.). Точка наблюдения располагалась в 300—400 м от реки, на террасе, немного превышающей пойменный лес. Так что военный вертолет Ми-8, летящий вдоль русла с севера и чуть ли не задевавший макушки деревьев, был хорошо виден, так же, как хорошо был слышен рев его двигателя. И вдруг двигатель замолчал, а машина продолжала брести по полю, пока не исчезла вдаль. Удивительно, что, после того как двигатель умолк, был отчетливо слышан характерный шелест лопастей вертолета, очевидно, продолжавших выполнять несущую функцию. Вполне вероятно, что бесшумный полет — достижение ВПК.

24. Остатки пограничной заставы в долине р. Третьей, Восточная Камчатка (лето-осень 1983 г.). Застава располагалась в 1 км от устья реки. Днище долины (в этом месте шириной 400—500 м) представляет собой высокую пойму, заросшую типичным пойменным лесом (ольха, верба). В этом лесу и размещаются жилые, служебные, хозяйственные дома бывшей заставы, а также стрельбище. Деревянные одноэтажные здания относительно хорошо сохранились (примерно как помещения вышеописанного рыбоконсервного завода).

25. Остатки линии обороны вдоль берега приморской низменности западнее устья р. Камчатки (1982—1983 гг.). Наблюдалась с вертолета вдоль береговой линии Камчатского залива на низменной равнине в приустьевом районе р. Камчатка. Представляют собой заросшие травами траншею (практически непрерывную), отводы (ходы) к стрелковым ячейкам и т. д. Трудно сказать, когда оборона была построена. Вероятно, не ранее конца лета 1941 г. Демонтирована и заброшена она была, скорее всего, после окончания войны с Японией.

Зачем это все?

Не правда ли, объекты и явления малозначительны? Однако внимательный и не лишенный фантазии наблюдатель может прийти к неожиданным выводам. Например, прогностическим. Сероводород — это нефтепоисковый признак, следовательно, возможны геологоразведочные работы, открытие месторождений, их разработка.

Более того. При всей кажущейся незначительности описанных фактов тщательное осмысливание каждого из них и их сочетаний вполне допускает получение научных выводов, может быть, даже и глобального характера. Но, по мнению автора, главное не только и не столько в этом.

Читатель, наверно, обратил внимание на разнообразие происхождений описанных объектов наблюдений. Здесь и микроклимат (черемуха, крапива, княженика, жимолость, уникальное дерево, Авачинская губа, тритоны), и социально-экономические обстоятельства (руины моста, устье штольни, рыбоконсервный завод, мастерские каменных орудий, след волка, шум вертолета, застава, линия обороны), и магматизм (устье штольни, мастерские каменных орудий, сероводородные источники, разноокрашенные соцветия родиолы розовой), и линейная тектоника (мост, гейзер, малкинская биологическая группа: каллы, черемуха, снегири, лебеди, крапива; уникальное дерево, Авачинская губа, застава, линия обороны), и очаговая тектоника (устье штольни, мастерские каменных орудий, гейзер, сероводородные источники, Авачинская губа, «НЛО-огонь»), а также гидротермика, литология, геохимические аномалии, геоморфология, влияние Тихого океана и т. д.

Но независимо от происхождения — магматизм, например, порождает как техногенные (устье штольни), так и природно-естественные (сероводородные источники) объекты — все они заслуживают признания в качестве охраняемых памятников, потому что сохранение уникальных объектов природы и жизнедеятельности — это сохранение духовности.

Наблюдая и удивляясь, удивляясь и задумываясь, мы приходим к выявлению различных, порой са-

мых непредсказуемых связей в природе, которые не смогли бы открыться нам, не обрати мы внимание на незначительные факты. И если экологические знания не войдут в подсознание человека, то, скорее всего, его ожидает судьба динозавров, даже без военной или космической катастрофы.

А вот пример из «города нашеньского» — Владивостока. В 100 метрах от платформы «Моргородок» пригородного электропоезда, на крутом придорожном откосе, к окнам вагонов обращена каменная плита площадью около 50 м². Ее поверхность сплошь покрыта волнисто-параллельными ребрами высотой несколько сантиметров. Это окаменевшая волновая рябь на песчаном дне моря, плескавшегося здесь более сотни миллионов лет назад, в мезозое. Весь склон замусорен обрывками бумаги, использованной упаковкой, окурками и прочим. Только специалисты-геологи, и то далеко не все, а лишь те, кто пользуется электричкой, знают, какое уникальное обнажение отделено всего 10 метрами от окон поезда. Мне, например, за всю жизнь приходилось видеть донную рябь только в геологических музеях, а ведь я работал на Кавказе, в Казахстане, Приморье, на Камчатке и Сахалине...

Между прочим, если для специалиста эта «владивостокская плита» — уникальный объект, то для неспециалиста она является объектом «загадочным». Если, конечно, обратить на нее внимание. А вот последнего можно было бы достигнуть, вычистив ее, залив поверхность прозрачным консервантом (например, жидким стеклом), обравив контур каким-либо декоративным недорогим материалом и сделав поясняющую надпись: «Дно моря, которое было в этом месте 100 миллионов лет назад». И тысячи увидели бы этот редкий природный объект, вызывающий удивление, уважение к природе.

Несомненно, важная составляющая экологического воспитания — научиться самому и научить других смотреть и видеть, удивляться увиденному, не забывать и не пренебрегать фиксировать наблюдения в природе. В наибольшей степени это важно для воспитания подрастающего поколения.

Андрей БЕЛИКОВ